

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Минлань стряхнула с себя руку госпожи Цао и слегка повернулась, уворачиваясь от неё.

«Она — старшая сестра матери Хунвения. Почему же она такая вульгарная женщина?» — озадаченно подумала она. Минлань скосила взгляд на мать Хэ Хунвения. Та была пунцовой от смущения, но явно понятия не имела, как остановить свою сестру и не дать ей выставить себя на посмеище. Цао Цзиньсю стояла рядом с опущенной головой. Минлань внимательно осмотрела её и пришла к выводу, что Цзиньсю нельзя было назвать красивой. У неё была смуглая кожа, а её лицо было узким и вытянутым, что придавало ей измождённый вид.

Поскольку та была их гостьей, из-за этикета семья Хэ не могла помешать госпоже Цао говорить. Госпожа Цао повернулась к пожилой госпоже Шэн и довольно улыбнулась.

— Пожилая госпожа, я слышала от сестры, что вы доверенное лицо её свекрови, поэтому я перейду сразу к делу. Моя дочь и мой племянник Хунвень росли вместе. Они были очень привязаны друг к другу, когда мы уехали из столицы, Хунвень даже бежал вслед за нашими повозками, кричал, плакал и звал Цзиньсю. Ему очень нравится моя дочь, да и Цзиньсю тоже...

Из-за услышанного пожилая госпожа Хэ так удивилась, что у неё открылся рот. Она с размаху опустила чайную чашку на стол, подскочив от удара крышка чашки упала и разбилась. Вторая госпожа Хэ и мать Хэ Хунвения хорошо знали свою свекровь. В обычной ситуации она выглядела добрым и вежливым человеком, но когда она злилась, она превращалась в жестокого тирана настолько, что даже осмеливалась стыдить и отчитывать пожилого господина Хэ. Увидев её реакцию, вторая госпожа Хэ и мать Хэ Хунвения синхронно сделали шаг назад, и обе они выглядели испуганными.

Пожилая госпожа Хэ была вне себя от злости, но это трудно было определить по её лицу. Натянуто улыбнувшись, она медленно вытащила из волос заколку из лазурита, на которой были выгравированы два иероглифа, «удача» и «долголетие» и положила её на стол. Затем она ткнула пальцем в заколку и сказала:

— Госпожа Цао, я всегда хотела подарить Цзиньсю заколку. Сейчас здесь все, так что, если тебе нравится эта заколка, можешь взять её.

Госпожа Цао задумалась на несколько секунд, после чего с радостным видом подошла к пожилой госпоже Хэ, поблагодарила её и взяла со стола заколку.

— Раз уж ты приняла заколку, — медленно протянула пожилая госпожа Хэ с неестественной

улыбкой на лице. — Скажи Цзиньсю, чтобы она заколола ею свои волосы и переделалась в одежды замужней женщины. Ей не подобает одеваться как незамужней девушке.

После этого на некоторое время в комнате повисла мёртвая тишина. Все присутствующие замерли, словно бы у них над головами только что прогремел гром. Цао Цзиньсю подняла голову, и все увидели, что её глаза были красными от слёз, но она продолжала молчать. После этого выражения лиц всех присутствующих переменились.

На лице госпожи Цао отразилась паника. Она выронила из рук заколку и та упала на пол и сломалась пополам. Пожилая госпожа Хэ перевела взгляд на мать Хэ Хунвеня, чьё лицо было мертвенно бледным.

— Кажется, твоей сестре не понравилась моя заколка, — усмехнулась она.

Мать Хэ Хунвеня, дрожа от страха, посмотрела на госпожу Цао неверящим взглядом. Госпожа Цао избегала взгляда своей сестры, стиснув зубы, она выдавила из себя улыбку и сказала:

— Пожилая госпожа Хэ, должно быть, вы неправильно поняли. Цзиньсю не была замужем.

Пожилая госпожа Хэ взмахом руки остановила её, после чего резко схватила Цзиньсю за руку и тремя пальцами нащупала её пульс. После этого она холодно улыбнулась госпоже Цао и та вспомнила, о чём предупреждала её сестра. Пожилая госпожа Хэ с детства изучала медицину, она могла отличить девственницу от не девственницы по походке и, если она могла прощупать её пульс, она могла узнать о девушке почти всё. Одна лишь мысль о том, что пожилой госпоже Хэ было известно, что Цзиньсю не была девственницей, повергло госпожу Цао в ужас, она почувствовала как проступает холодный пот. Она в панике оглянулась на свою сестру, надеясь, что та заступится за Цзиньсю, но её ждало разочарование. Её трусливая сестра слишком боялась открывать рот в такой ситуации.

Постепенно до матери Хэ Хунвеня дошло, что пожилая госпожа Хэ давно подозревала что-то подобное, но, опасаясь испортить их репутацию, не высказывала свои подозрения прямо. Причина, по которой пожилая госпожа Хэ заявила подобное перед пожилой госпожой Шэн, Минлань и второй госпожой Хэ, заключалась в том, что сегодня она хотела чётко выразить своё раздражение и недовольство по отношению к семье Цао.

Мать Хэ Хунвеня уже давно была вдовой. Благодаря помощи своей свекрови она жила в мире и спокойствии уже более десяти лет и сумела вырастить из Хэ Хунвеня замечательного человека. Она до глубины души почитала пожилую госпожу Хэ. Поэтому, не мудрено было, что сейчас, видя её в гневе, она была напугана.

Никому из присутствовавших более не хотелось любоваться цветами. Пожилая госпожа Шэн выразила желание уйти, оправдавшись тем, что ещё не полностью восстановилась после болезни. Перед тем как они с Минлань ушли, пожилая госпожа Хэ взяла её за руку и перебросилась с ней парой слов. Вторая госпожа Хэ проводила их до ворот, беспрестанно извиняясь по пути. Она велела слугам набрать в коробку сезонных лечебных трав и отнести их

в повозку, после чего почтительно попрощалась с ними.

Пока пожилая госпожа Шэн и Минлань ехали обратно, в повозке царил тишина.

Минлань сидела, опустив голову и погружившись в раздумья. Когда она впервые встретила пожилую госпожу Хэ, она сочла её человеком с добрым сердцем и широкими взглядами, но теперь она куда лучше понимала эту женщину. Пожилой господин Хэ был распутным бабником, в молодости у него было множество наложниц, но за все прошедшие годы никто из его наложниц не родил ему ребёнка. И теперь, когда они оба были уже в преклонном возрасте, вся власть в семье Хэ принадлежала пожилой госпоже Хэ. Она разделила всю семейную собственность, заставила сыновей жить раздельно и даровала Хэ Хунвеню и его матери серебро и земли. Никто в семье Хэ не посмел возразить ей. Её жизнь действительно можно было назвать беззаботной.

Сегодня она победила госпожу Цао и сделала это безжалостно, одним ударом. Уже из этого Минлань могла сделать вывод, что пожилая госпожа Хэ была не такой уж простой женщиной. Внутренние женские покои были сродни арене, там выживали либо счастливчики вроде бабушки Ю Яньжань, либо проницательные и умеющие за себя постоять женщины.

— Хорошо, что пожилая госпожа Хэ сумела пересилить госпожу Цао, — вздохнув, произнесла Минлань спустя некоторое время.

Выражение лица пожилой госпожи Шэн было непроницаемо, но в её глазах виднелась задумчивость.

— Когда две семьи хотят породниться узами брака, они должны быть довольны друг другом, — сказала она. — Иначе их союз породит лишь ненависть. Насильственная женитьба никогда не приводит ни к чему хорошему. Теперь им остается лишь ждать и смотреть, что же произойдёт дальше. В конце концов, мать Хунвеня не взяла на себя...

Тем временем мать Хэ Хунвеня стояла во внутренних покоях пожилой госпожи Хэ и чувствовала как её одолевает паника. В комнате находилось лишь два человека, все двери и окна были закрыты, внутри было жарко и душно, но даже в такой духоте мать Хэ Хунвеня чувствовала, как по её спине пробегает холодок.

— Ты умом тронулась?! — воскликнула пожилая госпожа Хэ, с размаху хлопнув ладонью по столу. Стоявшие на столе чашки слегка подскочили, звякнув. — Ты же знаешь, что я хочу, чтобы Хунвень взял в жёны Минлань! Зачем ты сказала семье Цао, что я пригласила к нам пожилую госпожу Шэн и Минлань сегодня? Что ты задумала? Ты что, действительно хочешь, чтобы Цзиньсю была твоей невесткой?

— Нет, я не хотела ничего подобного! — мать Хэ Хунвеня уверенно покачала головой. — Мне

очень нравится Минлань, как я могла... — на её глаза навернулись слёзы, и дальше она продолжила, всхлипывая. — Но моя старшая сестра переубедила меня своими слезами... Мне было так жалко её... Поэтому я... Она единственный оставшийся родной человек из семьи, в которой я родилась.

— Вот же!.. — раздосадовано воскликнула пожилая госпожа Хэ. — Я понимаю, у тебя доброе сердце, но позволь мне прояснить. — Я не из тех людей, что презирают бедняков и подлизываются к богачам. Если бы семья Цао предложила обручить Цзиньсю с Хунвеном до того как у них возникли проблемы, Я бы приняла Цзиньсю даже если из-за этого меня бы осмеяли. В то время семья Цао плохо отнеслась к Хунвеню и к тебе, потому что они считали, что перед ними лишь вдова и сирота, которым не к кому обратиться. Они разважничались и заявили, что выдадут свою дочь в благородную семью. Пф! Теперь у них нет ни гроша за душой, и им приходится побираться. И почему-то лишь теперь госпожа Цао вспомнила, что ты её сестра, а Хунвень её племянник, — пожилая госпожа Хэ повысила голос, практически перейдя на крик. — И хуже всего то, что они пытались обмануть нас! Цзиньсю не девственница. Как они посмели попытаться провести всех и выдать её за Хунвеня? Что за отвратительная семейка!

— Сегодня сестра сказала мне, что Цзиньсю была вынуждена стать наложницей того офицера в префектуре Лян, что у них попросту не было иного выхода из сложившейся ситуации. Но они не ожидали, что всего через несколько месяцев по всей стране объявят всеобщую амнистию. Теперь семья Цао жалеет о том, что они сделали, — сказала мать Хэ Хунвеня.

— И что с того? — пожилая госпожа Хэ смерила её недовольным взглядом. — Они однажды пытались войти в круги власть имущих, а сегодня они намеренно пытались обвести нас вокруг пальца. Ты правда хочешь сплясать под дудку своей сестры и сделать эту порченную девчонку своей невесткой?

Будучи вдовой мать Хэ Хунвеня вложила всю свою душу в заботу о сыне. И за всё это время ей приходилось выносить куда больше тягот и невзгод, чем обычной матери. Она определённо надеялась на то, что в итоге у Хэ Хунвеня будет светлое и счастливое будущее. Но всё же, несмотря на это она была жалостливой и мягкосердечной. Когда госпожа Цао плакала и умоляла её о помощи, она быстро сдалась под её натиском, но теперь она оказалась в ситуации, когда ей приходилось выбирать между сестрой и будущим своего сына, поэтому она никак не могла справиться с паникой. Однако вскоре мать Хэ Хунвеня вытерла слёзы со своего лица, подняла голову и произнесла:

— Матушка, я разобралась в своих чувствах. Я действительно предпочту, чтобы моей невесткой стала Минлань. Но перед уходом сестра умоляла меня согласиться принять Цзиньсю хотя бы наложницей Хунвеня. Матушка, вы согласны с этим предложением?

— Ещё чего! — пожилая госпожа Хэ раздражённо скрипнула зубами и вновь хлопнула рукой по столу, но, увидев, что мать Хэ Хунвеня съёжилась от страха, она взяла себя в руки и продолжила более спокойным тоном. — Выслушай меня внимательно. Сейчас лучшим вариантом для нас является союз с семьёй Шэн. Твой свёкор уже в преклонном возрасте, вскоре он оставит свой пост чиновника. Когда это случится, мы с ним вернёмся в наш родной город, Байшитан или же отправимся вслед за нашим старшим сыном, если его назначат на

службу куда-либо ещё. К тому времени Хунвеню не на кого будет положиться, если у него не будет других родственников-чиновников. Мы не можем найти для него законную дочь влиятельной благородной семьи, но девушки из обычных семей тоже не подойдут ему. Большая часть незаконнорождённых дочерей из семьи чиновников совершенно никакие. Ты ведь тоже наводила о ней справки, думаешь, мы сможем найти кого-то лучше, чем Минлань? У её отца и брата есть должности при дворе, их семья богата, пускай она незаконнорождённая дочь, но она всё равно красива и обладает прекрасным характером. Её любят все: отец, старший брат, и даже его жена. К тому же, пожилая госпожа Шэн лично воспитывала её. Даже если в будущем вам троим придётся выживать самостоятельно, она сумеет достойно справиться со всеми домашними делами, присмотреть за тобой и поддержать своего мужа. Я изучала её несколько лет и пришла к выводу, что она лучшая кандидатка в жёны Хунвеня. А теперь семья Цао пытается пропихнуть Цзиньсю ему в наложницы, а ведь Минлань ещё даже не вышла за него. А ты уже подыскиваешь сыну наложницу! Пф! Если ты действительно сделаешь это, мне стыдно будет посмотреть в глаза пожилой госпоже Шэн, которая мне как сестра.

Слова свекрови возымели на мать Хэ Хунвеня некоторый эффект, но она всё ещё сомневалась.

— Вы правы, матушка, но что же тогда с Цзиньсю? — спросила она, медленно вытирая слёзы.

— У неё есть свои родители, — холодно ответила пожилая госпожа Хэ. — Ты ей всего лишь тётя. Нет нужды так сильно беспокоиться о ней. Мы и так изо всех сил пытались помочь им. Мы подыскали им дом, подарили мебель и нашли работу мужу твоей сестры. Ты что, до конца жизни собираешься присматривать за семьёй Цао? Позволь предупредить тебя кое о чём. Не стоит тебе помогать своей сестре деньгами. Я поделила семейную собственность, заработанную моими сыновьями, и отдала много серебра и земель тебе и Хунвеню. Эти средства нужны Хунвеню для того чтобы сыграть свадьбу и начать карьеру, ты не можешь отдать их семье Цао. Тебе придётся сделать выбор между ними и Хунвенем. У твоей сестры есть муж и сыновья, все они в добром здравии. Они смогут поддержать свою семью. Мы же никак не сможем поддерживать их всю жизнь. Мы можем себе позволить помочь им справиться с чрезвычайной ситуацией, но мы не сможем спасти бедняка от нищеты. Этот бедняк сам должен заработать себе на жизнь и научиться содержать свою семью. К тому же, сейчас я управляю всеми твоими землями и деньгами, поэтому ты не можешь поступать, как тебе вздумается. Но после моей смерти ты, вполне возможно, захочешь отдать всё это семье Цао, поэтому я хочу прояснить этот момент для тебя. Ты — мать Хунвеня, конечно, ты можешь выбрать ту невестку, которая тебе больше нравится, но ты сама должна будешь нести ответственность за этот выбор.

Эти жёсткие слова оказали большое влияние на мать Хэ Хунвеня. Она поняла то, что имела ввиду её свекровь и поэтому не осмелилась более перечить ей.